

АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ ДЕКАДАНС В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ: ПРЕДПОСЫЛКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ, СУЩНОСТЬ, ПУТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ

© Смирнов С.В., 2012 (г. Елабуга, Республика Татарстан)

Человек, его интегральная космобиопсихосоциальная сущность, всегда являлись объектом пристального внимания со стороны мыслителей разных исторических эпох и народов. Несмотря на разницу подходов, порой, весьма оригинально характеризующих природу человека (Ж.Ламетри, Ф.Ницше, П.Сартр и другие), большинство из них, рассматривали последнего как активное творческое существо, обладающее духом и нравственностью, способное активно воздействовать на окружающее его природное и социальное бытие.

В настоящее время интерес к антропологической проблематике усилился. Это связано с появлением ряда негативных явлений и тенденций, отражающих явления «размывания» образа человека как «нравственно-природного существа, следующего природной необходимости и нравственной свободе» (И.Кант).

Различные аспекты данной проблемы рассматриваются в трудах целого ряда философов и социологов, начиная с Э.Фромма, обратившего внимание на явления дихотомии духовно-нравственной природы человека от максимы «Существовать» к максимам «Иметь» или «Быть» [1] и заканчивая Э.Тоффлером, обозначившего в своих работах трагедию распада человеческих отношений связанных с их превращением из межличностного взаимодействия основанного на обмене чувствами, образами и эмоциями, в обезличенное двухстороннее контактирование [2].

Вопросы подобного рода стали объектом осмысления и классиков современной антиутопии: О.Хаксли, Дж. Оруэлл и А.П. Платонова [3]. В произведениях данных авторов человек будущего – послушный функционер, конформист без намека на индивидуальность, слепо следующий уничтожающей его духовную самобытность тоталитарной идеологии (Дж.Оруэлл, А.П. Платонов), либо выполняющий социальные функции определенные ему его генетической природой (О.Хаксли).

Несмотря на различие подходов, связующим звеном между перечисленными мыслителями является их понимание человека как существа, нравственно-духовная природа которого, находится в состоянии постепенной деградации: от альтруизма к эгоизму и индивидуализму; от аскетизма к гедонизму; от любознательности и духовного прогресса к безразличию и невежеству. В качестве причин подобного упадка рассматриваются: ускорение научно-технического прогресса, вынуждающего человека отдавать свою жизнь не духовно-

нравственному совершенствованию, а погоне за материальными благами; девальвация эгалитаристских и рационалистических идей создавших духовный вакуум в сознании человека вынужденного в силу этого создавать и следовать различным эрзац-идеалам; атомизация общества, лишившая людей «живого» общения и превратившая их в бессердечных эгоистов; стандартизация образа жизни и образа мыслей, уничтоживших уникальность и индивидуальность каждого из нас. И т.д.

Сегодня можно утверждать о различных аспектах духовно-нравственной деградации человечества. Об упадке культуры и образованности, нравственности и морали; о разрушении семейных традиций и религиозных ценностей; о материализации и примитивизации жизни, превращении ее в бессмысленную погоню за материальными благами; о росте безразличия к самому себе и окружающим...

Все эти тенденции можно охарактеризовать в рамках обобщающего понятия: «антропологический декаданс». Антропологический декаданс – это явление системной духовно-нравственной деградации современного человечества связанное с трансформацией его представлений о ценностном содержании и смысле человеческой жизни.

Проанализируем более подробно сущность данного явления: предпосылки возникновения, специфику проявления, возможные пути преодоления.

Первая из данных предпосылок связана со становлением пост-индустриального общества – этапа развития производительных сил, связанный с превращением информации и знаний в основополагающий фактор общественного развития, критерий научно-технического прогресса.

Элементы информационного общества появляются уже в середине 50-х гг. XX века в странах Западной Европы, США и Японии и были связаны с изобретением электронно-вычислительных машин (ЭВМ) – механизмов, позволившим значительно упростить и ускорить процесс создания и переработки информации. Данный процесс позволил оптимизировать технико-технологические циклы и положил начало структурным изменениям в сфере производительных сил и производственных отношений: начинает интенсивно развиваться сфера услуг и информационные отрасли производства, увеличивается количество белых воротничков – работников, занимающихся умственным трудом (т.е. производством информации, обслуживанием ЭВМ и т.д.).

Последующее развитие информационных технологий, связанное, в частности, с увеличением мощности ЭВМ, объема памяти и скорости совершаемых операций, привело к тому, что объем знаний, доступный человечеству стал лавинообразно возрастать. Это, в свою очередь, вызвало ряд далеко идущих следствий.

Первое из них связано с тем, что производитель товаров и услуг понял, что данные знания можно с выгодой вкладывать в производство, в целях их постоянного совершенствования. Главное же предназначение товаров и услуг состоит в том, чтобы обеспечивать максимальный комфорт и удобство человеку, их потребляющему. Но ведь ни один из товаров не способен обеспечить этого в максимальной степени. В любом случае у потребителя находятся претензии, касающиеся его конструктивных особенностей, срока службы, экономичности, удобства использования и т.д. Т.е. у любого человека, даже удовлетворенного на данный момент качеством услуги или товара *всегда имеется стремление покупать нечто новое*. В рамках индустриального общества это стремление было ограничено достаточно низкими темпами развития экономики следствием чего, было относительно медленное совершенствование рынка товаров и услуг, которые, приобретаясь, использовались годами и десятилетиями. На этапе постиндустриальном, ситуация качественно изменилась. Производитель получил возможность относительно быстро изменять потребительские качества товаров в угоду потребностям рынка. Это привело к расширению их ассортимента и, как следствие, к формированию потребности эти товары покупать в соответствие с теми качествами, которые для покупателя считаются наиболее привлекательными. Для того чтобы максимально продвинуть данные товары на рынок, была создана индустрия рекламы задачей, которой, стала необходимость *заставить* потребителя их покупать. Но ведь чтобы покупать, т.е. обслуживать новые потребности, необходимы средства. В целях получения этих средств, человек стал больше работать, тем самым, дополнительно стимулируя потребительскую экономику. Ну а поскольку потребности человека в принципе неограниченны, его жизнь превратилась в погоню за материальными благами. У него не осталось времени на развитие своего духовного мира.

Увеличение объема знаний повлекло за собой и другое негативное следствие.

Известно, что человек по своей природе является физическим существом, в своем восприятии информации, ограниченном физиологическими способностями мозга (количеством нейронов, скоростью передачи нервных возбуждений и т.д.). В процессе антропосоциогенеза, совершенствование его когнитивно-интеллектуальных способностей (объема памяти, внимания, способности к рациональному мышлению и т.д.), шло в рамках двух взаимосвязанных процессов: увеличения объема мозга – цефализации, и развития психосоциальных навыков по усвоению и переработке информации. Первый из этих процессов прекратился с появлением человека разумного, второй, в настоящее время значительно замедлился.

Резкое замедление способностей по рациональному усвоению человеком информации связано с тем, что в условиях становления постиндустриального общества, объем производимой информации стал настолько велик, что таковой многократно превзошел способности человеческого мозга, как канала ее перерабатывающего и усваивающего. И никакие методики, и тренинги не в силах изменить сложившийся информационный дисбаланс. Следствием этого дисбаланса стало возникновение своеобразного социокультурного феномена – «синдрома информационной астении» – ситуации, когда человек теряет способность адекватно воспринимать и рационально перерабатывать обрушивающийся на него объем знаний. В результате, сознание современного человека стало более восприимчивым к различного рода суррогатному знанию и дезинформации, дающим, в частности, ответ на волнующие его вопросы, связанные с проблемами будущего, судьбы, существования потустороннего мира и т.д. Это, в конечном счете, мистифицировало мировоззрение человека и «увело» его из мира реальности в мир общественных иллюзий, стереотипов и клише. Наука же, как область культуры дающая достоверное, проверенное практикой знание, *по определению* оказалась неспособной однозначно ответить на эти вопросы и как следствие, превратилась в изгоя, в удел занятий людей, не вполне адекватных «новой реальности». Как результат, это привело ко всеобщему духовному одичанию, распространению невежества.

Второй предпосылкой антропологического декаданса стало крушение вековых мировоззренческих идеалов.

Вся история цивилизованного человечества прошла под знаменем борьбы за эгалитаристские и рационалистские идеи. Начиная с Платона с его идеальным государством и заканчивая марксистской теорией общественно-экономического прогресса, общество жило верой в торжество идей правды, равенства, прогресса и справедливости. Устои этой веры, правда, несколько пошатнулись в ходе Великой Французской революции, показавшей истинное лицо «цивилизованного» человечества использовавшего для целей текстильной промышленности кожу роялистов-мятежников и поставившего на конвейер массовое убийство политических оппонентов, но, в целом, долгое время оставались незыблемыми.

Однако в начале XX века происходит своего рода мировоззренческая контрреволюция. Разразилась первая мировая война. В дополнение к уже существующим способам уничтожения людей (гильотинирование, колесование и т.д.) добавились новые, более изощренные: динамит, пулеметы, танки, огнеметы, удушающие газы. Война превратилась из формы решения политических проблем в средство уничтожения «лишних» человеческих особей. Оказалось что человечество

не настолько разумно, чтобы применять научно-технический прогресс в целях улучшения жизни человечества. Рационалистские идеи стали трещать, окончательно обратившись в пыль после второй, самой кровавой и самой бессмысленной мировой войны.

Тоже произошло и с эгалитаристскими представлениями. После октябрьского переворота 1917 года казалось: вот оно – начало эпохи всеобщего равенства, справедливости и благоденствия! Последовавшие в дальнейшем социалистические революции в Баварии и Венгрии, казалось, дали основание считать, что революционный пожар охватит весь мир. Но социализм «состоялся» лишь в отдельно взятой стране. И этот социализм стал лишь карикатурой на общечеловеческие идеалы. Социальная уравниловка, пассивность и паразитизм, страх перед ближним, карьеризм и конформизм определили облик этого «идеального» общества основанного на репрессиях, насилии и обмане. Идея равенства оказалась лишь профанацией, девальвировавшись из духовно-нравственного императива в утилитарно-потребительский идеал, противоречащий духовно-психической сущности человека, а потому, благополучно почивший под обломками тоталитарного режима.

Следствием крушения мировоззренческих идеалов стала потеря человеком смысла и целей жизни, веры в то, что когда-то организовывало и направляло его мышление и деятельность. В сознании образовался духовный вакуум. Но ведь, природа, как утверждал в свое время Аристотель, не терпит пустоты. И этот вакуум стал немедленно заполняться эрзац-идеалами: мистическими практиками, оккультными и лженаучными знаниями, политической идеологией и т.д. Это привело к массовому снижению уровня образованности людей, распространению суеверий, падению интереса к классическому духовному наследию. Сфера потребностей человека сузилась до собственной физиологии.

Третьей предпосылкой антропологического декаданса стала прогрессирующая атомизация общества. Под термином «атомизация», мы понимаем распад традиционных связей между людьми обусловленный ослаблением системы социальных интеграторов (семьи, школы, трудового коллектива и т.д.) имевший место на протяжении последних десятилетий.

Социальность – один из важных компонентов интегральной природы человека. Способность вступать во взаимодействие с себе подобными, позволила человеку выжить на заре своей истории; компенсировать свое биологическое несовершенство. Развитие социальных отношений стало основой формирования семейных институтов, зарождения, на их основе, этносов, а, затем, и появления государства

– системы властных институтов, организующих и упорядочивающих социальную жизнь.

Во все исторические эпохи, человек идентифицировал себя с определенной социальной общностью, существование вне которой им не мыслилось. Эта общность упорядочивала его бытие, организовывала и направляла его деятельность, содействовала духовно-психическому развитию.

Однако в последнее время, комплекс социальных интеграторов стал ослабевать. Связано это с распространением сотовой связи и сети интернет.

Сотовая связь – одно из выдающихся изобретений человечества. Ее появление сделало человека более мобильным, сломав существующие ранее информационные преграды и географические барьеры. В тоже время, внедрение сотовой связи избавило человека от необходимости поддержания не только визуального, но даже вербального (за счет услуги СМС-информирования) контакта с партнером, избавив, таким образом, людей от эмоционального взаимодействия. Подобное «общение» привело к выхолащиванию чувств, к их упрощению. Люди стали менее раскованными и более скрытными. Снизилась культура общения, деградировал словарный запас «обогатившийся» аббревиатурами, просторечными выражениями и жаргонизмами.

Подобное воздействие на человека оказал и Интернет. Всемирная сеть открыла широкие возможности для виртуального общения людей находящихся в разных концах света, разделенных географическими, этническими и культурными преградами. Благодаря социальным сетям, многие из нас сегодня имеют сотни «друзей» общение с которыми, поглощает большую часть свободного времени, которое, ранее уделялось взаимодействию с реальными людьми. Подобное общение, как правило, не имеет долговременный характер и немедленно прекращается после исчезновения интереса собеседника к своему партнеру. Причем происходит это без элементарных моральных издержек и угрызений совести. Данная модель взаимоотношений превращает реальную дружбу в одноразовый акт, сходный по своему проявлению с удовлетворением физиологических потребностей.

Современное человечество, таким образом, начинает превращаться из системной целостности в агломерат индивидов, объединенных между собой лишь формальными связями (т.е. отношениями иерархического соподчинения). Ценность неформальных отношений (семейных, дружественных, партнерских и т.д.), как первичных, а на некоторых этапах развития человека и как единственных агентов социализации, девальвируется, инвертируясь в отношения функционального характера не предполагающих выражения чувств и взаимного духовного обогащения. В результате, человек стал одиноким в обще-

стве частью которого он вроде бы и является, выполняя социально значимые функции и роли, а с другой стороны и нет, поскольку выполнение данных социальных ролей и функций не предполагает наличие разностороннего социального контакта в форме взаимного проявления чувств, интересов и эмоций.

Рост атомизации общества приводит в итоге к самоизоляции человека, к воспитанию равнодушия. Человек теряет способность к поддержанию реальных социальных контактов, замыкаясь в своем «Я», становясь все более неприспособленным к существованию в эмпирическом мире. Это приводит к угасанию субъективности и, одновременно, к росту индивидуализма и эгоизма. У человека снижается способность противостоять действию рационально-организованных сил, его сознание все более зомбируется, а потребности сужаются до обслуживания интересов собственной персоны.

Еще одной предпосылкой антропологического декаданса стала стандартизация образа жизни и образа мыслей современного человека.

Любой человек осознает свое отличие от других представителей человеческого рода, свою индивидуальность. Начиная с эпохи Ренессанса, данное качество рассматривается как основное достоинство человека, как его важное свойство, позволяющее изменить окружающий мир, основываясь на представлениях о гармонии, разуме, счастье и справедливости. Именно осознание своей индивидуальности, своей исключительности, как личности обладающей уникальным духовным миром позволило человеку совершать выдающиеся открытия в области науки, искусства, литературы, совершенствовать формы государственного устройства.

Однако, начиная с середины XX века, индивидуальность человека стала интенсивно размываться. Данный процесс связан с ускорением научно-технического прогресса приведшего к тому, что потребность человека в предметах превысила возможность их штучного производства. Как результат, производитель был вынужден перейти к массовому производству товаров – миллионов совершенно одинаковых продуктов, стандартифицированных по своему весу, размеру, объему и т.д. Одежда стала изготавливаться по стандартной линейке размеров. Нормы оплаты труда стали вычисляться исходя из единой тарифной сетки. Продукты питания стали производиться по системе ГОСТов. Стандартизации подверглись все стороны нашей жизни – школьное образование, питание, здравоохранение, семейные отношения, досуг, производственная деятельность. Разнообразие в обществе уступило место единообразию. Все стали смотреть одни и те же фильмы, читать одни и те же книги, носить одинаковую одежду, употреблять одинаковые продукты. Унифицировались и наши потребности, и наше

мышление. Но сам *человек-индивидуум не исчез*. Исчезла духовно-нравственная основа, *питающая* эту индивидуальность. В век материализма не талант, не внутренние достоинства человека стали подчеркивать его самобытность. Данная функция перешла к приобретаемым им вещам и совершаемым поступкам. При этом, вещам «кричащим», а поступкам, мягко говоря – экстравагантным. Эпатаж, неприкрытый цинизм, лицемерие, хамство – данные формы поведения стали сегодня критериями индивидуализации человека. Нравственная деятельность превратилась в смысложизненную ориентацию людей, не претендующих на индивидуальность и «творческое» самовыражение.

Рассмотрев, таким образом, предпосылки антропологического декаданса, теперь перейдем к характеристике его сущностных проявлений: проблем роста ненормальности, распространения невежества, упадка религиозности, материализации и примитивизации человеческой жизни, распространения индивидуализма и эгоизма.

4 марта 1981 года. «Знаменательная» дата. Именно в этот день, в Париже, тридцать один год назад произошло грандиозное событие: состоялся первый в истории гей-парад, на открытие которого, в том числе, пришли действующий в то время мэр – Бертран Деланоэ и бывший министр *культуры* Жак Ланг – люди, многократно заявлявшие о своей приверженности к секс-меньшинствам. В этот день общество изменилось навсегда. Впервые в истории цивилизованного человечества, большая группа людей, в том числе, представители политической элиты, в открытую признала свою ненормальность, в один момент превратившуюся в сумму достоинств.

Христианские максимы: «не ложись с мужчиною, как с женщиною: это мерзость», «не обманывайтесь: ни блудники, ни идолослужители, ни прелюбодеи, ни малакии, ни мужеложники, ни воры, ни лихоимцы, ни пьяницы, ни злоречивые, ни хищники – Царства Божия не наследуют» [4], оказались растоптанными и забытыми. То, что в течение столетий считалось постыдным и всячески скрывалось под угрозой нравственного порицания или уголовного наказания превратилось в предмет особой гордости, свидетельством принадлежности человека к особой «утонченной» (гей) культуре, противостоящей грубому и невежественному миру «натуралов». Гомосексуализм превратился в моду, в образ жизни. Наличие нетрадиционной сексуальной ориентации стало эквивалентом стильности, современности.

Инверсия моральных стереотипов немедленно отразилась на содержании буквально всех сторон общественной жизни: телевидения, героями программ которого стали представители известных профессий, открыто заявляющие о своей нетрадиционной половой ориентации; кинематографа – популяризирующего фильмы, героями которого

становятся представители сексуальных меньшинств (один из подобных «шедевров» киноискусства – фильм «Горбатая гора», повествующий о нежных отношениях двух ковбоев, был даже удостоен высшей награды Венецианского кинофестиваля – «Золотого льва»); экономике – наладившей производство одежды и парфюма в стиле юнисекс. И т.д.

Под потребности гей-сообщества стало подгоняться законодательство ряда государств. В США, в частности, дошло до того, что при регистрации ребенка, в паспорте родителей запретили писать «мать» и «отец». Отныне сотрудники регистрационных органов обязаны отмечать: «родитель 1» и «родитель 2». В Великобритании гомосексуалистов венчают в церкви. А одним из условий принятия в Европейское сообщество, является необходимость корректировки законодательства государства в плане отказа от административного и уголовного преследования гомосексуалистов. «Куда движется «цивилизация», – восклицает в этой связи один из известных современных философов и социологов С.В. Вальцев, – если обязательным (подчеркиваем, – обязательным!) условием вступления в ряды цивилизованных стран становится легализация деятельности тех, кого раньше просто изолировали от общества?» [5. – С. 89].

Невиданными темпами распространяется педофилия и детская порнография. Практически каждый день по новостным каналам мы слышим о преступлениях в отношении несовершеннолетних. И этими преступниками чаще всего являются не люмпены и маргиналы, не психически нездоровые индивидуумы, а вполне адекватные люди, пользующиеся уважением в коллективе друзей, семье, коллег по работе.

С огромной скоростью распространяются и множатся педофильные сайты. Интернет превращается в прибежище извращенцев всех сортов и мастей, размещающих сотни и тысячи фотографий половых актов с детьми в самых немыслимых по своей извращенности формах. В России, в частности, темы роста педофилии приняли настолько угрожающий характер, что Государственная Дума была вынуждена принять законопроект о химической кастрации педофилов [6].

Одним из проявлений антропологического декаданса становится невиданный рост невежества. Далеко не все современные школьники и студенты могут найти на карте Африку и Тихий океан. Многие до сих пор полагают, что Солнце обращается вокруг Земли, а атмосферный воздух состоит из пыли, дыма и водорода. Что пингвин это птица, а Наполеон император Франции. Не всем известно, какие страны участвовали во второй мировой войне и с какими государствами граничит Россия. Что динозавры вымерли задолго до появле-

ния предков человека, а австралийский утконос – отдельный вид, а не результат мутации домашней утки.

Расходы на образование повсеместно растут, но уровень образованности повсеместно падает. Объяснение этому противоречию легко найти, обращаясь к ценностным ориентациям современного человека. Ушли в прошлое те времена, когда от уровня знаний зависела социальная карьера. В условиях стандартизации современного общества, социальный статус определяется не духовными достижениями, а должностью, которую человек занимает. Образование ради должности, а не ради самого знания, низводит данный процесс лишь к получению соответствующей бумаги, дающей право ее (должность) занять. Бумага становится важнее человека. Не случайно в любых официальных документах в первую очередь отмечается должность, которую человек занимает и лишь затем его персональные данные, а значительный объем рабочего времени отнимает заполнение никому не нужной бумажной отчетности.

Деятельность людей все больше формализуется. Там где имеет место формализация, там нет творчества, есть лишь его имитация. Имитация дружеских чувств (партнерство по интересам), сексуальных отношений (потребность в удовлетворении собственной физиологии), любви (забота и домашнее обслуживание), творческой деятельности (потребность в материальных предпочтениях), патриотизма (счастье жить в стране, где можно зарабатывать деньги), меценатство (самопиар). Имитируется сама *жизнь* – как действие, разворачивающееся в полноте своих духовных и телесно-физических качеств. Косвенным свидетельством этого является широкое распространение паразитических слов: «как бы», применяемого к месту и не к месту. Как бы делал, как бы знал, как бы думал, как бы участвовал, как бы жил... Человек исчез. Осталась имитация человека.

Размываются религиозные устои общества. А ведь именно религия определяет господствующие в обществе ценности. Посещение церкви превращается в традицию, ничего общего не имеющую с истинной верой. Само отношение к Богу строится по языческому принципу: «ты мне, я тебе». О соблюдении постов и чтении молитвы люди вспоминают лишь в моменты острых жизненных кризисов, рассматривая данные одноразовые акты как условие, достаточное для получения ожидаемого блага свыше. Если раньше провинившихся божков секли прутьями и «морили» голодом, то сейчас «в моде» богохульство и «шатание» по конфессиям и сектам, ряд из которых отвергает саму идею Бога как воплощение вселенского Добра и Блага.

Моральный образ жизни, являющийся условием Спасения, превратился в профанацию божественных заповедей. Так в США, для

так называемых истинно верующих женщин, стали выпускать резиновые члены в виде распятия. В Европе подготавливается закон, запрещающий церквям дискриминацию работников по религиозному принципу. Вывод: скоро в церкви смогут работать как атеисты, так и сатанисты. [7. – С. 96].

Нравственная жизнь уже не рассматривается как форма проявления в себе Бога. В условиях становления так называемой «духовной свободы» она превратилась в анахронизм, ориентация, на которой, есть свидетельство принадлежности человека ко всему отжившему и несовременному; к тому, что является тормозом, помехой на пути прогресса и должно уйти с исторической сцены.

Фундаментальные максимы христианской морали все больше превращаются в абстракцию, а те, кто обязан в силу своего призвания и служебного положения их соблюдать, в реальной жизни их постоянно нарушают. Это касается тех кто заявляет о необходимости самоограничения, приоритете духа над плотью, а на деле, поражает умы прихожан роскошью церковных облачений, жилья и средств личного транспорта; тех, кто выступает за строгое соблюдение религиозных традиций, а на деле их постоянно нарушает; тех, кто защищает духовную свободу, и одновременно призывает к покорности авторитарной власти.

Закат религиозности превратился в глобальный процесс. На Западе он связан с отходом от христианских традиций, с их все большей формализацией. На Востоке – с радикализацией различных исламистских течений. Ислам стал фобией. Опросы в США, в частности, показывают, что к мусульманству отрицательно относится почти половина американцев. Столько же полагает, что ислам поощряет насилие [8. – С. 116].

Размывание духовно-нравственных устоев, превращает жизнь в погоню за материальными благами. Желание приобрести, купить и занять становится навязчивой идеей. Не случайно Джон де Грааф, американский социолог, сравнивает это стремление с психическим расстройством, характеризуя его весьма метким термином – «синдром потреблячества» [9].

Потреблячество, выражаемое в стремлении жить ради того чтобы приобретать, превращается в спрута, охватившего все стороны жизни и деятельности человека, элиминировав из его сознания духовные потребности. Идее потребления подчинилась трудовая деятельность, целью которой становится желание как можно больше заработать и как можно больше купить; досуг – воспринимаемый как время, необходимое для покупки вещей, либо как удовлетворение физиологических потребностей. Человек, как верно отметил Э.Фромм, превратился в «вечного сосунка с открытым ртом, вбирающем в себя без

усилий и внутренней активности все, что ни обрушивает на него индустрия – сигареты, спиртное, кино, телевидение, спорт, лекции, – с тем лишь ограничением, что ему по карману» [10. – С.86].

Жизнь сегодня не проживается, она *прожигается*: в алкогольных и наркотических грезах, в сигаретном дыму; в походе по торговым центрам и развлекательным заведениям, в объятиях проституток... Все что выходит за рамки материально-физиологического осмеивается и осуждается. Идеалом общества становится гламур – физиология потребления, облеченная в сверкающие одежды, обтягивающие глистоподобные тела их обладателей.

Идет всесторонняя примитивизация культурных потребностей. Особенно это заметно по снижению качества производимой кинопродукции. Еще не так давно наибольшие кассовые сборы имели картины, в которых иллюстрировались Чувства, Отношения и Поступки людей. Сейчас лидерами кинопроката становятся фильмы, единственным «рациональным» зерном которых являются сцены насилия, грабежей и разврата. Не случайно, самыми популярными и высокооплачиваемыми актерами Голливуда стали А. Шварценнегер («Терминатор»), Ж.К. Ван Дамм («Кровавый спорт», «Универсальный солдат»), С.Сталлоне («Рембо»).

Снижается качество телепрограмм. Вспомним передачи недавней, советской эпохи. «Клуб путешественников», «Кабачок двенадцать стульев», «Голубой огонек». Талант людей, участвующих в них, умение заинтересовать телезрителей искусством актерской игры, экспромта и нестандартностью творческого подхода, завораживали миллионы... Люди старшего поколения до сих пор с ностальгией вспоминают эти образцы телевизионного искусства. Сегодня их место заняли низкопробные сериалы и развлекательные шоу: «Пусть говорят», «Бандитский Петербург», «Дом-2» – передачи, популяризирующие низменные инстинкты и формы нестандартного, эпатажного поведения.

Снижается качество материала эстрадных исполнителей. «Талантливость» современного певца сегодня зависит лишь от личных качеств продюсера и количества имеющихся на раскрутку денег. Единственное, что требуется от исполнителя – внешность. Накаченные ботоксом губы, увеличенные силиконовыми вставками груди, исправленные липосакцией ягодичи и живот. Успех становится следствием антуража: подтанцовки, спецэффектов, костюмов. Как правильно отмечает С.В. Вальцев, «если современного певца помыть, побрить, причесать, одеть в нормальную одежду <...> дать ему музыкальный инструмент, например гитару, и попросить спеть без фонограммы, то результат будет настолько плачевным, что его вряд ли возьмут в самодетальность». [11. – С. 46].

Эпитет «Гениальный», коим прежде награждали выдающихся представителей человеческого рода – композиторов, художников, политиков, актеров, сегодня извратился в свою противоположность. Сейчас гениальными называют преступников, маньяков, убийц. То что, раньше соотносилось с уникальностью, сейчас соотносится с ненормальностью.

Нормой современного общества становится эгоизм и индивидуализм – категории, отрицающие общественные нормы и мораль. В этих условиях любой поступок, пусть выходящий за рамки закона и здравого смысла считается оправданным. Оправдан подлог и обман – ведь эти действия содействуют росту индивидуального благополучия. Моральны кража, убийство и грабеж – ведь страдания ближнего ничто по сравнению с собственным благом. Нарушение закона становится обыденным делом, не вызывающим и толики моральных переживаний.

Человек, влюбленный в себя безразличен к окружающим. Они для него лишь инструменты для достижения личных целей. Стоит ли удивляться тому, что публичное избиение или изнасилование привлекают лишь любителей снять происходящее на видеокамеру и выложить это затем в Интернете. Ведь количество просмотров ролика увеличивает *твою* популярность!

Человек-эгоист не брезгует никакими методами, чтобы подчеркнуть свою индивидуальность. Если в прошлом, в качестве таковых рассматривались, в основном, формы творческой самореализации, то в условиях выхолащивания духовного мира данная функция перешла к вещам, физиологии и поступкам. Индивидуальность подчеркивается обладанием последней моделью BMW, наличием загородного дома и норковой шубы. В моду входят татуаж и пирсинг, членовредительство и членоуродование. Особенным спросом пользуются операции по вживлению под кожу силиконовых и пластиковых имплантов, раздвоение языка, затачивание зубов, изменение формы ушей – операции позволяющие человеку хоть как-то выделиться из серой массы окружающих.

Индивидуализм и эгоизм лежат в основе роста равнодушия людей друг к другу. Уровень заботы о ближнем сейчас напрямую зависит от того, насколько этот ближний тебе полезен. На этом строится иерархия производственного сотрудничества, дружеские взаимоотношения, различные формы бытового взаимодействия. Удивляет то, что подобная модель взаимоотношений становится нормой, сознательно разделяемой большинством людей.

Отдалившись от своего окружения, человек, человек замыкается в самом себе. Дефицит общения становится проблемой. Если раньше человек, живущий в многоквартирном доме был лично знаком с

большинством своих соседей, а распространенной формой проведения досуга была игра мужчин в шашки и в домино, то теперь люди живущие в соседних квартирах зачастую даже не знают имен друг друга, а свободное время большинства людей сводится к просмотру телевизора и блужданию в сети Интернет. Даже в тех редких случаях, когда люди собираются вместе им зачастую становится не о чем поговорить. Не случайно в последнее время в моду входит такая профессия как психотерапевт и психолог. Основной целью посещения данных специалистов, становится устранение дефицита общения.

Поведение замкнувшегося в себе человека становится непредсказуемым. Индивидуальность, не находя себе выхода в общении с себе подобными, находит свое выражение в поведенческих девиациях. В попытке обратить на себя внимание вполне, казалось бы, адекватный человек, становится способен на крайне неадекватные поступки. Достаточно вспомнить печально известного А.Чикатило – сексуального маньяка, прятавшегося под маской добропорядочного семьянина, Д.Евсюкова – убийцу, профессиональные качества которого, не раз удостоивались одобрения вышестоящего начальства. И т.д.

Общество, в котором имеют место подобные тенденции невозможно назвать нормальным. Можно утверждать, что метастазы шпенглеровского «заката» охватили все человечество, приобрели системный характер. В этих условиях невозможно указать на некую универсальную панацею, способную избавить человечество от всех текущих бед, настолько сложно переплелись различные аспекты деградации и их предпосылки. Тем не менее, анализируя взгляды отдельных авторов, можно выявить некоторые аспекты, обращение к которым, позволит снизить остроту рассмотренных проблем. К ним относится, прежде всего, выработка оптимальной модели потребления материальных благ. Под понятием «оптимальная модель потребления», мы имеем в виду ограничение последнего до уровня, необходимого для поддержания физических и духовных сил человека. Человек должен обладать количеством времени, необходимым для развития своего внутреннего мира. В современных условиях, когда жизнь человека целиком подчинена необходимости зарабатывания денег и повышения своего материального благополучия, эта возможность практически исключается. Ни одного человека материальные блага еще не сделали счастливым. Об этом нам говорит статистика бракоразводных процессов, самоубийств и психических заболеваний среди людей с высоким материальным достатком. Как утверждал в свое время Э.Фромм, лишь максима «Быть» утверждает полнокровность Жизни как действия, разворачивающееся в полноте своих нравственных и духовно-физических качеств. «Иметь», значит проживать ее подобно животному, быть рабом своей физиологии.

Другое направление связано с необходимостью выработки новой мирозозидающей идеологии. Девальвировавшись, идеи равенства, свободы и научно-технического прогресса, не принесли человеку ничего, кроме духовного опустошения. А ведь в отличие от животного жизнь человека подчинена не только физическим потребностям. Ему необходимы цель, потребность в том, что определяет смысл Жизни, позволяет ему развиваться. Сегодня этой цели нет. Идея ноосферного общества – как общества всеобщей разумной гармонии, едва появившись, превратилась в пустую абстракцию – предмет спекуляций людей, изощренных в манипуляциях речевыми оборотами. Технократизм и сциентизм извратились в неорелигию, убивающую человечество своим пластикo-железобетонным равнодушием. Этика ответственности обернулась преклонением перед природой, на фоне которой, человек превратился в бездушное чудовище.

Решение подобных задач, на наш взгляд, является важнейшими предпосылками, необходимыми для снятия остроты рассмотренной проблематики. Антропологический декаданс сменится антропологическим ренессансом лишь в том случае, когда человек найдет в себе силы изменить себя и свой внутренний мир, т.е. вновь осознает себя Человеком.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Фромм, Э. «Иметь» или «Быть». – М., 2007.
2. Тоффлер, Э. Шок будущего. – М., 2002.
3. Оруэлл, Дж. 1984: роман. Скотный двор: сказка-аллегория. – М., 2008.; Хаксли, О. О дивный новый мир. – М., 2006.; Платонов, А.П. Котлован. Ювенильное море: повести. – М., 2011.
4. Почему православие резко отрицательно относится к гомосексуализму? [Электронный ресурс] URL: <http://www.pravoslavie.ru/answers/31069.htm> (дата обращения 1.02.2012).
5. Вальцев, С.В. Закат человечества. Почему человечество вырождается? – М., 2010.
6. Госдума приняла законопроект, ужесточающий меры наказания для педофилов. [Электронный ресурс] URL: <http://www.itar-tass.com/c1/328251.html> (дата обращения: 3.02.2012).
7. Вальцев, С.В. Закат человечества. Почему человечество вырождается? – М., 2010.
8. Пен, М.Дж. Микротенденции: Маленькие изменения, приводящие к большим переменам. – М., 2009.
9. Де Грааф, Дж. Потреблятство: болезнь, угрожающая миру. [Электронный ресурс] URL: <http://lib.rus.ec/b/151601/read> (дата обращения 3.02.2012).
10. Фромм, Э. Душа человека. – М., 2004.

11. Вальцев, С.В. Закат человечества. Почему человечество вырождается? – М., 2010.